

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Русский язык постоянно пополняется иноязычными словами-заимствованиями. В новое время (XIX—XX века) основной источник этого пополнения — международный словарный фонд, интернациональная лексика, проникающая в русский язык книжным путем, преимущественно через научную терминологию. Эта чрезвычайно богатая и разветвленная область лексики, без которой в сущности немыслимо было бы развитие мировой науки и техники, строится почти исключительно на латинских и древнегреческих корнях.

Но русский язык — «дальний родственник» латинского и греческого. Вместе с такими языками, как, например, немецкий, английский, французский и все другие современные германские, романские, славянские, как языки литовский, древнеиндийский, армянский и т. д., они принадлежат к большому семейству индоевропейских языков. На протяжении многих веков своего развития языки эти далеко отошли друг от друга, так что многие черты их родства можно вскрыть лишь после специальных сравнительно-исторических исследований.

Однако сохранилось некоторое количество слов, которые и до сих пор звучат сходно в разных индоевропейских языках. Например, в латинском слове *mater*, древнегреческом *mētēr*, немецком *Mutter*, французском *mère*, литовском *mōte* мы легко узнаем родичей нашего русского слова *мать* (основа косвенных падежей и множественного числа — *матер-*: матери, матерью). Русское слово *три* (числительное) близко по звучанию к латинскому *trēs*, древнегреческому *treîs* и *tria*, английскому *three*, французскому *trois*, а порядковое числительное *третий* — к

древнегреческому *tritos* (то же). Древнегреческое *dómos* и латинское *domus* очень похожи на русское слово *дом*; древнеиндейское *pávas* и латинское *novus* — на русское *новый*; английское *sister* — на русское *сестра*; русское слово *нос* близко к латинскому *nāsus* и немецкому *Nase*, а глагол *мешать* (в значении 'смешивать, перемешивать') — к немецкому *mischen*, английскому *mix*, латинскому *miscere*. Во всех этих случаях звуковое сходство слов, обозначающих в языках одно и то же понятие, не случайно, и объясняется исконным родством языков.

Этому родству мы обязаны тем, что некоторые латинские и греческие корни, попавшие в русский язык в составе иноязычных заимствований — главным образом в интернациональных словах, совпадают или почти совпадают в звучании с корнями, выделяющимися в исконных русских словах. Такие заимствованные слова, встречаясь со своими дальними русскими родственниками, благодаря сходству их звучания и значения, сближаются с ними, воспринимаются как однокоренные, пополняют словообразовательные гнезда исконных русских слов. Но при всем том они сохраняют в русском языке ряд черт, обличающих их иноязычность, «выдают себя» своим поведением.

Интересно приглядеться поближе к некоторым из этих знакомых русскому языку «незнакомцев».

Телевидение, телевизионный, видеосвязь

В 30-х годах текущего столетия в русском языке появилось слово *телевидение*. Закреплению его в языке предшествовала борьба между синонимичными терминами *телевидение*, *телевизия* и *дальновидение* (или *дальневидение*). Они соперничали за право называть новый вид техники — передачу изображений на расстояние. Образцом для соответствующего русского названия был интернациональный термин, образованный путем соединения древнегреческого слова *tēle* 'далеко' с латинским *visio* 'способность видеть, зрение' (существительным от глагола *video, vidi, visum, videre* 'видеть'). В английском языке этот международный термин отражен в виде *television*, во французском — как *televisé*. Наиболее точная прямая передача его дала бы в русском языке слово *телевизия*. Оно, кстати, закрепилось в других славянских языках:

ср. польское *telewizja*, чешское *televise*, болгарское *телевизия*. В русском сначала тоже появилось слово *телевизия* (в первых изданиях советского «Словаря иностранных слов», в «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова оно приводится как равноправный вариант наряду с *телевидение*), а прилагательное от этого слова — *телевизионный* — прочно закрепилось в языке.

Но самому названию технической отрасли не суждено было закрепиться в форме *телевизия*. Тогда же, в 30-х годах, были предприняты попытки передать этот термин путем калькирования — перевода по частям с помощью русских корней. Получилось слово *дальновидение* или *дальневидение* (последний вариант был вызван, по-видимому, «отталкиванием» от старого прилагательного *дальновидный*, имевшего совсем другой смысл); этот термин также отражен в Словаре Ушакова. В дальнейшем от калькированного термина удержалась лишь вторая часть, первая же была восстановлена в своем греческом виде. Так возник наш теперешний термин *телевидение*. Он удобен тем, что первой своей частью входит в ряд терминов с общим значением «осуществляемый на расстоянии» (телеграф, телефон, телеконтроль, телеуправление и т. п.), а второй частью непосредственно связывается с русским словом *видение* (действие по глаголу *видеть*; ср. также старое сложное слово *ясновидение*).

Образование прилагательных от существительных на *-ение* в русском языке затруднено; поэтому в качестве относительного прилагательного от *телевидение* сохранилось слово *телевизионный* (образованное первоначально от *телевизия*). Это прилагательное благодаря звуковой близости русского корня *вид-* и латинского *viz-* воспринимается ныне как производное от *телевидение*; к тому же оно близко по звучанию родственному слову *телевизор*, закрепившемуся в русском языке в его интернациональной огласовке (образовано оно от латинского *visum* — причастия от глагола *video*): ср. английское *televisor*, французское *televiseur*, польское *telewizor* и т. д.

В результате гнездо слов с корнем глагола *видеть* обогатилось в русском языке новыми словами. Но в родственных словах *телевидение* — *телевизионный* — *телевизор* наблюдается необычная для русского языка мена согласных (мягкий звук *д* заменяется звуком *з* — мягким или твердым), представляющая собой элемент латинского чередования и выдающая иноязычность этих слов.

На этом история в русском языке технических терминов, относящихся к «видению на расстоянии», не заканчивается. Значительно позже, в 50-х годах, в интернациональной терминологии появляются термины, обозначающие новые виды технических устройств, связанных с передачей изображения на расстояние. В этих терминах используется в качестве первого корневого компонента уже элемент *video-*, восходящий непосредственно к форме 1-го лица единственного числа латинского глагола *video* 'вижу'. В русском языке он представлен в таких новейших терминах, как *видеозапись, видеосвязь, видеомагнитофон, видеотелефон*; из них лишь два последних есть в новом, шестом издании «Словаря иностранных слов» (1964). Эти термины тянут за собой новые нити, связывающие на русской почве латинский корень глагола *video* с русским глагольным корнем *-вид-*: со словами *видеть, вид, видение, телевидение*. Звуковая близость их здесь особенно отчетлива; однако иноязычность элемента *video-* в русском языке обнаруживается в необычном звучании конечной части этого элемента (твердый согласный *д* перед гласным *е* и последующее сочетание гласных *ео* не характерны для исконно русских слов). Впрочем, в живом произношении в словах, начинающихся на *video-*, согласный *д* часто смягчается, что еще больше обнаруживает стремление сблизить их с русским словом *видеть*.

Еще важнее другое: в словах с первым компонентом *video-* лексическое значение этого корневого компонента уже, конкретнее, чем значение русского глагольного корня *-вид-*: если последний обозначает зрительное восприятие, видение вообще, то первый — только видение, зрительное наблюдение, осуществляемое на расстоянии. Тот элемент значения, который в слове *телевидение* представлен особым корнем *теле-*, здесь (в словах с первой частью *video-*) концентрируется вместе с элементом значения 'видение' в том же *video-*. Эта смысловая специфика несколько обособляет в русском языке группу слов типа *видеосвязь, видеомагнитофон* от всех прочих образований с корнем *-вид-*.

Остается добавить, что само слово *телевидение* стало в недавнее время образцом для создания таких слов, как *космовидение* ('телевизионная связь космоса с Землей') и названия международных телевизионных систем Интервидение и Евровидение, передающиеся в других европейских языках словами на *-vision*: *Intervision, Eurovision*.

Мы называем *новаторами* людей, вносящих и осуществляющих в своей сфере деятельности новые, прогрессивные принципы, идеи, приемы. Слово это проникло в русский язык книжным путем еще в прошлом веке (в словари впервые попало лишь в 30-х годах XX века) и, наряду с производными словами *новаторский*, *новаторство*, прочно вошло в наш повседневный речевой обиход. Некоторые, возможно, уже не ощущают, что оно иностранное: настолько тесна и несомненна его связь с русским словом *новый*. А между тем слово это — латинское *novator* 'обновитель', от прилагательного *novus* 'новый'.

В большей степени ощущается нами иноязычность слова *новация*. Объясняется это тем, что оно употребляется только в книжной, «ученой» речи. Источник его — латинское *novatio* 'обновление, изменение'. Слову *новация* не повезло: в словарях его либо не приводят совсем, либо указывают для него только специальное юридическое значение — 'прекращение обязательства по соглашению сторон путем замены его новым обязательством' (Словарь иностранных слов). Однако *новация* — слово, довольно широко используемое в нашей науке и публицистике в смысле 'новшество'. Это значение, сформулированное несколько уже — 'нововведение', мы найдем лишь в 17-томном академическом Словаре. Вот пример такого употребления в современном языке: «Неожиданная и смелая новация формы [у Вс. Вишневского] была продиктована идейной и художественной задачей автора» (Гончаров. Мерой жизни. — «Литературная газета», 1970, № 16). Языковеды сейчас нередко пользуются термином *новация* для обозначения новейших явлений, возникающих в языке.

Есть ли у слов *новатор* и *новация* черты, позволяющие говорить об их необычности для русского языка? Да, есть: это их словообразовательные связи. Суффиксы *-ация* и *-атор* очень продуктивны в современном русском языке, в особенности в сочетаниях с иноязычными основами. Наиболее продуктивен тип образования существительных с этими суффиксами от глаголов, чаще всего на *-ировать*, *-овать* (реставрировать — реставрация и реставратор, организовать — организация и организатор, эвакуировать — эвакуация, арендовать — арендатор и т. п.); кроме того, слова на *-атор*, хотя и редко, выступают иногда как

производные от существительных (империя — император, триумф — триумфатор, плантация — плантатор, инициатива — инициатор и некоторые другие). Но совсем нехарактерны для русского языка образования с суффиксами *-ация* и *-атор* от прилагательных. Слова *новация* и *новатор*, связываемые непосредственно с прилагательным *новый*, с этой точки зрения в русском языке уникальны, что и подтверждается их происхождением.

Станция

Очень широкое, разветвленное гнездо слов образуют в современном русском языке глагол *стать* (стану) и производные от него *становиться*, *остановиться*. Заметную группу в этом гнезде составляют отглагольные существительные с корнем *-стан-*, обозначающие, как правило, место остановки, временного пребывания кого-либо. Сюда относятся такие старинные русские слова с различными суффиксами и без них, как *стан* (в значении 'лагерь'), *становье*, *становище*, устарелое *станок* ('почтовая или ямская станция на востоке России', в диалектах — вообще 'место для отдыха в пути'); само слово *остановка*; *пристань* и *пристанище*, связанные непосредственно с производным глаголом *пристать* (пристану).

Среди них обращает на себя внимание слово *станция*. По значению оно относится к приведенной группе слов; корень в нем, несомненно, тот же, однако суффикс — для русских слов совершенно необычный. Суффикс *-ция-* (после согласного) выделяется в русском языке всего лишь в нескольких словах явно иностранного происхождения (все они — производные от глаголов на *-ировать*), к тому же обозначающих книжные, специальные, отвлеченные понятия, например: *абстракция*, *адсорбция*, *редукция* (ср.: *абстрагировать*, *адсорбировать*, *редуцировать*). Слово *станция* с его бытовым, конкретным значением и широко распространенным русским корнем к приведенному ряду не относится.

Причина этого — в происхождении слова. Оно не было исконно русским, а попало в русский язык в начале XVIII века, в эпоху Петра I, непосредственно из польского языка. Польское *stancja* (ныне устарелое), обозначавшее первоначально вообще место, помещенье, где можно остановиться для отдыха, в свою очередь было заимствовано из

среднелатинского источника, восходящего в конечном счете к латинскому глаголу *sto, stāre* 'стоять, останавливаться'. Как видим, первоначальный латинский корень этого слова подобен родственному русскому корню глаголов *стать* (стану), *становиться*. Поэтому в русском языке слово *станция*, естественно, сразу вошло в гнездо исконных русских слов с корнем *-стан-*.

Интересно, что не характерный для русского языка суффикс *-циj-* был устранен из этого слова при образовании производного от него *полустанок* 'небольшая железнодорожная станция', которое возникло в XIX веке и впервые отмечено в Словаре Даля.

Триада, трио, трилогия и другие

В русский язык в разные периоды его истории проникло довольно много иностранных слов с греческим (реже — латинским) корнем числительного 'три'. Слова эти, обозначающие предметы и явления, так или иначе связанные по своему значению с числом 3, воспринимаются на почве русского языка как родственные исконному русскому числительному. Вот лишь некоторые из этих слов, представляющих собой по преимуществу научные и технические термины:

Триада 'единство трех предметов' — от греческого *triás*, родительный падеж *triádos* (то же).

Трилогия 'три литературных или музыкальных произведения одного автора, объединенные общим замыслом и преемственностью сюжета' — от греческого *tri-* 'три' (в сложных словах) и *lógos* 'слово, рассказ'.

Триблм (в математике) 'трехчлен' — от греческого *tri-* и *pómos* 'часть, отдел'.

Трио 'музыкальное произведение для трех инструментов или трех голосов'; 'ансамбль из трех исполнителей' — от итальянского *trio* (то же).

Триплан 'самолет с тремя поддерживающими поверхностями' — от греческого *tri-* и латинского *planum* 'плоскость'.

Триптих 'живописная композиция из трех частей' — от греческого *tríptychos* 'тройной'.

Трифтонг 'сочетание трех гласных звуков в одном слове' — от греческого *tri-* и *phthóngos* 'звук'.

Конечная часть основы таких слов, остающаяся по отсечении корня *три-*, представляет собой либо единичный, выделяющийся в русском языке только в одном данном слове элемент (например *-о* в слове *трио*); либо малоупотребительный суффикс, встречающийся еще в нескольких словах (суффикс *-ад(а)* со значением совокупности одинаковых предметов можно выделить, кроме слова *триада*, еще в словах *аркада* 'ряд арок' и *колоннада* 'ряд колонн'); либо, чаще всего, связанный (то есть выделяющийся только в словах данной структуры) компонент сложных слов. Так, компонент *-логия* того же значения, что и в слове *трилогия*, содержится в словах *диалогия* и *тетралогия*; компонент *-ном* — в словах *бином* и *полином*, *-план* — в *моноплан* и *биплан*, *-птих* — в слове *диптих*, *-фтонг* — в *дифтонг*, *монофтонг*. В этом-то и состоит «иноязычность» таких слов в русском языке: если сложные слова с исконным русским компонентом *тре-* или *трех-* входят в ряд одноструктурных образований с исконными же русскими корнями числительных — компонентами *одно-*, *дву-* и *двух-*, *четырёх-*, *много-* и т. п. (ср., например: треугольник и четырехугольник; трехэтажный и одноэтажный, двухэтажный, многоэтажный), то греко-латинский по происхождению компонент *три-* параллелен в сложных словах таким связанным иноязычным компонентам, как *би-* (латинское *bi-* — в сложных словах 'двух-'), *ди-* (греческое *di-* 'двух-'), *моно-* (от латинского *monos* 'один, единственный'), *тетра-* (греческое *tetra-* 'четырёх-'), *поли-* (греческое *poly-* 'много-').

Таким образом, слова с греко-латинскими корнями, совпадающими (или почти совпадающими) по звучанию и значению с исконными русскими корнями, обнаруживают так или иначе в русском языке свою необычность. То они характеризуются непривычным для русского языка чередованием (телевидение — телевизионный, телевизор), то более узким, специальным значением (слова с компонентом *видео-*), то выделяются необычностью своих словообразовательных связей (новатор, новация), наличием в их составе малопродуктивных и связанных иноязычных морфем (*станция*, слова с компонентом *три-*) и т. д. Но вместе с тем, попадая в русский язык и вступая в контакт с исконными русскими корнями, они пополняют и расширяют словообразовательные гнезда русских слов.

В. В. ЛОПАТИН